

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Автор: В. И. ДОБРЕНЬКОВ

Семидесятилетний юбилей отметил в начале года один из известных ученых в области истории социологии, социологии и философии религии, доктор философских наук, декан социологического факультета МГУ Владимир Иванович Добренёв. В 1966 г. он окончил философский факультет МГУ, с 1978 по 1983 гг. работал зам. директора, директором ИПК преподавателей общественных наук, с 1986 по 1992 гг. - проректором по учебной и научной работе гуманитарных факультетов МГУ, позднее и до настоящего времени - деканом социологического факультета МГУ.

Автор более 120 научных публикаций, среди которых 9 монографий, 11 учебников и учебных пособий. Автор предисловия и редактор 2-х томного труда "Классическая социология 19 - 20 веков" (М., 1997), "Социология" (в соавторстве; М., 2000), "Социология молодежи" и "Основы социологии и политологии" (в соавторстве; Ростов-на-Дону, 2001), "Образование и общество" (М., 2003), "Социологическое образование в России" (в соавторстве; М., 2003), 15-томной "Фундаментальной социологии" (в соавторстве; 2003 - 2008), ответственный редактор серии "Социальная мысль России". Часть книг переведена на иностранные языки. Им подготовлено 9 докторов, более 100 кандидатов наук.

Выполняет большую административную и организационно-научную работу: возглавляет Совет по социологии, социальной антропологии и работе с молодежью Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, член Ученого совета МГУ, член президиума Академии социальных наук, президент Российской социологической ассоциации (РоСА), гл. ред. журнала "Вестник Московского университета" (серия "Социология и политология"). По его инициативе созданы новые структуры на факультете: кафедра социологии безопасности, НИЛ проблем развития организаций, Центр консервативных исследований.

В. И. Добренёв - "Почетный работник высшего профессионального образования России" (1998), "Заслуженный профессор МГУ" (1998), лауреат Ломоносовской премии МГУ (2001), награжден орденами Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, Почета и Дружбы.

Ниже публикуется статья юбиляра.

ДОБРЕНЬКОВ Владимир Иванович - доктор философских наук, декан социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Аннотация. Статья посвящена проблеме ценностных ориентиров современной российской социологии. Подвергается резкой критике нивелирование представителями либерального курса роли российского госу-

дарства как социального института и культивирование в обществе таких ценностных установок, как эгоизм, цинизм, распущенность, культ потребления. Обосновывается необходимость сильного российского государства, формирование единой национальной идеологии или системы высших ценностей общества. Определяется авторский подход к основам российской национальной идеологии - политический консерватизм, сильное государственное начало, уважение исторического прошлого и православие. Подчеркивается генеральная цель для социологов всей страны - формирование социологической культуры, которая предполагает развитие социологической науки и социологического образования. В этой связи особое значение приобретает воспитательная функция социологии, направленная на формирование и развитие личности социологов-профессионалов.

Ключевые слова: социология * национальная идеология * государство * консерватизм * православие * социологическое образование * социологическая культура

Социология в том виде, как она представлена в системе научного знания, претерпевает серьезные организационные, теоретико-методологические и идейно-политические изменения. Организационные изменения социологии в России за последние 20 лет определились прежде всего возрождением и институционализацией университетской социологии, которой не существовало на протяжении 70 лет советской власти. Решающей вехой в становлении социологического образования стало открытие в 1989 г. социологических факультетов в Московском и Санкт-Петербургском государственных университетах. С тех пор в стране сделаны масштабные шаги в развитии социологического образования. В 1989 г. лишь 6 вузов осуществляли подготовку социологов (из них только два располагали факультетами, два - имели отделения и два - кафедры социологии). В настоящее время 105 вузов России готовят социологов. Более 20 тысяч выпускников получили социологическую специальность. В стране функционирует многоуровневая система подготовки кадров социологов: бакалавр, специалист, магистр, аспирант, докторант. На кафедрах преподают социологические дисциплины более 4000 преподавателей. По социологическим наукам квалификационную работу осуществляют более ста докторских и кандидатских диссертационных советов.

Создана достаточно обширная учебно-методическая база преподавания социологических дисциплин. Ныне в год выпускается более 400 наименований учебной и научной литературы. Координационную работу по теоретическим, методическим вопросам подготовки специалистов-социологов в вузах страны осуществляет Совет по социологии Учебно-методического объединения (УМО) классических университетов. Этот Совет стал центром обмена опытом, творческих дискуссий, кооперации усилий по улучшению качества подготовки специалистов.

В теоретико-методологическом плане изменения коснулись пересмотра ортодоксальной марксистской парадигмы и перехода к разнообразию научных парадигм и способов мышления. Молодое поколение российских социологов вольно выбирать теоретическую парадигму, с точки зрения которой оно интерпретирует эмпирические данные и осмысляет общественные процессы, будь то структурный функционализм, символический интеракционизм, позитивизм, витализм или постмодернизм.

Теоретическое многообразие нередко порождает хаос во взглядах, путаницу в понимании простых понятий. Стремление держаться научной моды, задаваемой постмодернизмом, приводит к методологической эклектике и бравированию неким идейным анархизмом. Все это чревато размыванием ценностного фундамента научного мышления, научным праздномыслием. В свое время М. Вебер, освободивший социологов от идолов мышления, порождаемых привнесением в научные трактаты субъективных по своей природе оценочных суждений, предостерегал ученых от другой крайности, не менее пагубной, - этического релятивизма. Он выражается в том, что наряду с

субъективными оценками выплескивается главное - отнесение к ценности, в которой выражаются человеческие идеалы и нравственные категории. Патриотизм - одна из таких ценностей, уважение к культурным особенностям своей страны, в том числе к православию - другой нравственный императив свободы научного мышления.

Когда Вебер протестовал против того, чтобы преподаватель социологии превращался в агитатора, а аудитория - в митинговую площадь, он подразумевал политические оценки. Но при этом ничего плохого не говорил об эстетических и религиозных ценностях. Ученый должен быть свободным от оценок, но не от нравственных ценностей. Уже после М. Вебера Р. Миллс критиковал практических социологов за то, что они игнорируют роль ценностей при интерпретации эмпирических данных. Одни и те же факты можно интерпретировать таким образом, что в одном случае это пойдет на пользу существующей власти и укрепит ее авторитет, во втором - интерпретация тех же фактов выставит власть в невыгодном свете и будет способствовать ее дискредитации, в третьем - отвлечет внимание от проблем власти. Причем, вовсе не обязательно, чтобы социолог искажал факты. За него это может сделать пользователь. Крайностям "абстрактного эмпиризма" и теоретической схоластики Р. Миллс противопоставил конструктивную программу возрождения социологии [1].

Действительно, политические оценки, нравственные или религиозные ценности - вещи совершенно разные. Первые всегда пристрастны и выражают интересы конкретной политической партии. Политика всегда считалась областью недопустимого цинизма. Однако нравственные ценности и политические идеалы, которые на них базируются, имеют совершенно иную основу. Это сфера вечного и абсолютного знания. Идеалы свободы и гражданского общества строятся на нравственных принципах уважения личного достоинства, неприкосновенности прав человека. На них может и должен ориентироваться при интерпретации своих открытий социолог. Но он обязан избегать пристрастных политических оценок.

Когда Вебер писал о *ценностном нейтралитете социологии*, то можно было думать, что слова "оценка" и "ценность" он употребляет в качестве синонимов. Так оно зачастую и происходит в немецком языке. Однако в русском оба понятия необходимо различать, и даже под ценностным нейтралитетом надо понимать не свободу от ценностей, а освобождение от предвзятых оценок.

Для укрепления духовного фундамента необходим какой-то сильно действующий цемент. Таковыми должны стать, на наш взгляд, политический консерватизм, сильное государственное начало, уважение исторического прошлого и православие. Коммунистическая идеология, сыграв определенную позитивную роль в советский период, исчерпала к концу XX в. свои функции. Сейчас она уже не может играть былую объединительную и консолидирующую роль. Либеральная идеология показала свою принципиальную враждебность стране и народу. Поэтому для России все более актуальной становится задача формирования национальной, государственной идеологии.

Предлагаю вспомнить формулу министра народного просвещения Российской империи графа С. С. Уварова (1786 - 1855) "православие, самодержавие, народность", которая служила основой официальной идеологии России вплоть до 1917 г. К сожалению, она была недостаточно адекватно осмыслена не только современниками, но и последующими поколениями. На мой взгляд, своей формулой он заглянул в сокровенные глубины общественной жизни России, в самые тайны ее бытия. Ориентация нашего народа на религиозную коллективистскую духовность (православие), сильную и авторитетную власть (самодержавие), социальную ответственность и патернализм (народность) является, на наш взгляд, не ситуационным идеологическим императивом первой половины XIX века, а гениально угаданным фундаментальным принципом российской общественной жизни, российского менталитета, российской цивилизации. Это влечение к абсолютной, авторитарной и ответственной власти, которая опекает народ и руководит им. Это духовность, ориентация на высшие, нематериальные ценности. Это общинный коллективизм, предполагающий осуждение эгоистических, индивидуалистических начал. Эти черты составляют своеобразие русского народа, русского сознания. На них построены наши представления о добре и зле, о долж-

ном и идеальном, прошлом, настоящем и будущем. Триада принципов, гениально угаданных и сформулированных Уваровым, мы полагаем, является краеугольным камнем России, нашей общественной и духовной жизни.

Доктрина С. С. Уварова была развита русскими консервативными мыслителями второй половины XIX и начала XX веков. Вспомним наследие выдающихся консервативных мыслителей - М. Н. Каткова, К. П. Победоносцева, Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, В. В. Розанова и других. Большой интерес в этом отношении представляют также взгляды выдающихся мыслителей-эмигрантов послереволюционной России И. А. Ильина, И. Л. Солоневича, Н. С. Трубецкого, Н. Устрялова, П. Савицкого и др. Всех их объединяло понимание того, что Россия может основываться только на началах крепкой государственности, православной веры и русских национальных традициях. Все они единодушно критиковали западный либерализм, считая его категорически неприемлемым, гибельным для нашей страны. Все они были убеждены в том, что Россия является своеобразным миром и, следовательно, должна идти своим путем и не подражать Западу. Все названные мыслители осознавали то, что подражание Западу приведет к потере Россией самобытности, к ее подчинению западным державам и, в конечном счете, исчезновению.

Что предлагал, к примеру, К. П. Победоносцев вместо ценностей западного либерализма? Он считал необходимым опираться на традиционные общественные и политические институты российского государства, на православную веру и духовность. Мыслитель писал: "Народ чует душой, что абсолютную истину нельзя уловить материально, выставить осязательно, определить числом и мерой, но что в нее можно и должно верить, ибо абсолютная истина доступна только вере" [2].

Очевидно, что официальная идеология СССР - при всех ее недостатках и ограниченности - использовала глубинные, вековые черты менталитета русского и других народов Советского Союза, наиболее фундаментальные архетипы русского национального сознания. Вера советских людей в советскую идеологию обеспечила ускоренную индустриализацию, беспрецедентный экономический, социальный и культурный прогресс, превращение СССР в великую сверхдержаву, победу в Великой Отечественной войне. Советский Союз благодаря своей идеологии являлся надеждой всех прогрессивных сил мира, боровшихся против западного либерализма, продвигаемого США и их союзниками. И поныне, вопреки клевете либералов, сталинский период рассматривается всеми беспристрастными наблюдателями и вспоминается свидетелями как период грандиозного расцвета страны, время великих достижений и побед.

Либералы своими реформами, пропагандой, СМИ нанесли удар по глубинным основам сознания нашего народа, фундаментальным принципам его миропонимания. Они стремились заменить в общественном сознании уваровскую триаду на либеральные ориентиры: вместо православной духовности и ориентации на высшие ценности навязывали культ потребления, эгоизм, цинизм, распущенность, вместо сильной и авторитетной власти - продажную демократию и нескончаемый балаган парламентаризма, вакханалию выборов разных органов власти, а вместо народности и патриотизма - зоологический индивидуализм и идеологию борьбы всех против всех. Либералы стремились вытравить из нашего сознания все святое, все высшие ценности. Они проповедовали национальный нигилизм, пораженчество и смердяковщину, они лживо изображали прошлое нашей страны, и особенно, советский период как цепь сплошных бед, неудач, поражений и преступлений. Либералы через СМИ, систему образования, фильмы и книги внушали нам, что наша страна и народ неполноценны и должны идти на выучку Западу, во всем подражать ему и фактически призвали делегировать западным державам наш государственный суверенитет. Они хотели уничтожить нашу духовную связь с великим прошлым России, прервать нить преемственности, нивелировать людей до уровня бездуховных потребителей - биороботов.

Российские либералы основной мишенью своих атак избрали российское государство. Сторонники "минимального" государства исходят из утопии о рынке как универсальном лекарстве от всех болезней. Либералы медленно и упорно сокращали государство, беспрестанно урезали его функции, продавали задешево государственную

собственность, что сделало его недееспособным и беспомощным в решении всех актуальных общественных проблем. Очень ярко это проявляется в отказе от решительной борьбы с использованием всей мощи государства с преступностью, с криминальным террором. Отказ от сильного и активного государства оказался на руку только нечистооплотным дельцам и преступному миру.

Но ныне - не эпоха капитализма свободной конкуренции и "невидимая рука" Адама Смита уже не в силах обеспечить оптимальный общественный прогресс и социальный порядок. Во всех развитых странах роль государства огромна: оно распоряжается значительной собственностью, регулирует экономические процессы, перераспределяет богатство в соответствии со стратегическими интересами общества, организует социальную сферу, обеспечивает развитие науки и культуры, заботится о морали граждан. Без активного и мощного государства с рациональной и эффективной бюрократией современное цивилизованное и динамично развивающееся общество немислимо.

Необходимость сильного государства во многом детерминирована и спецификой российского общества. Огромная территория, самые протяженные в мире и зачастую беспокойные границы, географические условия северной страны с неблагоприятным климатом предопределяет необходимость сильного государства.

Как следствие, в России полностью разрушены духовные основы нации, традиционные представления о добре и зле, способность различать дозволенное и недозволенное, происходит колоссальная нравственно-психологическая деградация населения, катастрофически ухудшается моральное состояние общества. Падение нравов происходит на фоне отсутствия правопорядка и беззакония. В массовое сознание насильственно внедряются заказные ценности, чуждые нашей культуре, ориентация на личную выгоду, наживу. Произошел слом трудовой этики, связывающей положительное самочувствие индивидуума с его профессиональными успехами в созидательных, общественно-полезных видах трудовой деятельности. В результате негативных социальных процессов и пропаганды ценностей "общества потребления", консьюмеристского образа жизни, как показывают наши исследования, в среде российских подростков и молодежи резко упал престиж производительного труда на благо общества, стали непопулярными профессии квалифицированного рабочего, инженера, врача, ученого, учителя, летчика, военного и т.д. Подростков и молодежь привлекают в первую очередь профессии банкира, рекламщика, пиарщика, журналиста и т.д., т.е. профессии, не связанные или малосвязанные с реальным производством, с созидательным трудом. Вклад в пропаганду и романтизацию криминального и асоциального образа жизни активно вносят СМИ, шоу-бизнес, кино и телевидение.

Последние 20 лет наше общество переживает масштабные разрушения практически во всех сферах жизнедеятельности. Особенно тяжелы последствия разрушений в духовной сфере, в том числе в области воспитания и образования. По оценкам различных авторов наше общество в духовно-нравственном плане потеряло за это время два поколения молодых людей. Потери характеризуются, прежде всего, утратой традиционных ценностей, отсутствием патриотизма и гражданственности, увеличением количества детей и подростков с девиантным поведением, снижением эффективной деятельности таких традиционных агентов социализации как семья и образование, фактическим отсутствием выверенной эффективной государственной молодежной политики. Наиболее явственное проявление духовного кризиса - криминализация общества, массовый характер уголовной преступности (ежегодно регистрируется до 3 млн. преступлений). Наблюдается не существовавшее в прежние времена явление - *криминализации социальной структуры*, т.е. значительное увеличение в составе населения страны слоев и групп, занимающихся противоправной деятельностью либо потенциально склонных к таковой.

С помощью средств массовой информации, массовой "художественной" литературы, кино в обществе утверждается культ насилия, культивируется образ "сильной" личности, свободной от ответственности перед обществом, формируется понимание права личности как право сильного и богатого человека. Наблюдая поведение современной молодежи, отечественные социологи отметили две характерные тенденции:

усиление в 1990-е годы комплекса радикального гедонизма (стремление к удовольствиям и наслаждениям как высшей цели жизни) и страсть к насилию.

Не только в политике, но и в социологии есть либералы западнического толка. Они придерживаются так называемого полипарадигмального подхода, который в наибольшей мере адекватен новому "историко-культурному этапу науки" [3]. Недовольные позитивизмом, марксизмом, структурным функционализмом и прочими "измами", либеральные социологи ищут новые пути в понимании социальных процессов глобального общества. Но, стремясь достичь нового уровня объективности, они по существу сворачивают на проторенный путь субъективизма, предполагая, что социальную реальность конструируют своими поступками и взглядами социальные акторы. Таков известный тезис, которого придерживаются сторонники символического интеракционизма и последователи концепции "социального конструирования реальности" П. Бергера и Т. Лукмана. Наши либералы не устраивает "классовый подход" в социологии, и с этим можно согласиться. Но их попытка "встать над идейной схваткой" превратилась в сведение счетов с представителями других научных школ.

Эпистемологический анархизм (и в этом можно согласиться с точкой зрения А. Малинкина) отрицает объективную истину и само стремление к ней как идеал научного познания. Новая парадигма социологии "отвергает всякую объективность социального познания в пользу абсолютного субъективного произвола неких "агентов", якобы познающих, а на самом деле что-то непрерывно конструирующих, чтобы беспрестанно производить социальные изменения" [4]. Либеральный лозунг "пусть расцветают все цветы" способствует не только эпистемологическому анархизму, но и тривиальной эклектике - хаотичному соединению разнородных взглядов, идей, принципов, концепций, теорий, преимущественно западнического толка. Иначе говоря, механическому перенесению созданных в иной культурной среде научных идей в совершенно иные условия. Отсюда и результат: насильственная подгонка эмпирических фактов, характеризующих российскую реальность, под теоретические стандарты, созданные для объяснения американского и западно-европейского общества. Подобно тому, как старшее поколение, прошедшее свою молодость за "железным занавесом", вне активного контакта с зарубежными коллегами, не мыслило себя вне марксистских клише, молодое поколение российских социологов, получившее возможность обучаться за рубежом и жить на заграничные гранты, сотворило себе очередного, на этот раз не марксистского, а постмодернистского, западного кумира. Чем один лучше другого? "О том, каков характер восприятия западных концепций, или, грубо говоря, какая теоретическая каша в головах у многих российских социологов, видно из публикаций, в которых эклектическое смешение, "гибридизация" идей принимают подчас гротескные черты" [4, с. 113].

Попытка расправиться с методологическим тоталитаризмом (по которым подразумевается советский марксизм) и философско-социологическим реализмом, придающим коллективным понятиям статус реальных вещей, либералы от науки навязывают не общечеловеческие ценности и гуманистические идеалы, а вполне конкретные принципы американского прагматизма: "Пафосом этой пропаганды является транспонирование ценностей либерализма в понятийный аппарат и методологию социальной науки, в плоть и кровь социологической мысли. А за самим либерализмом как идейным учением, кроме высоких слов о гуманизме, стоит все та же философия прагматизма" [4, с. 115]. Так что особой разницы между политическими либералами из "Другой России" и их близнецами социологическими либералами нет.

Но вот в чем заключается парадокс. Западные либералы у себя в стране - приверженцы порядка и спокойствия, защитники ценностей среднего класса. Но прозападные либералы в нашей стране, как и в странах ближнего зарубежья, - яркие пропагандисты революций оранжевых, желтых и т.п. Может быть, прагматики превратились в марксистов? Или общая тенденция западной идеологии, какую бы политическую либо философскую окраску она ни имела - всегда быть антироссийской?

Либералы любят не только оценивать, но также поучать, наставлять, консультировать отдельные корпорации и целые народы призывают порвать с прошлым, совершив "тектонический сдвиг" от одной - тоталитарной, к другой - демократической ци-

визации. В предисловии к своему многотомному труду один из них отвергает как мифическую всякую российскую самобытность. Он призывает к "коренной смене самой человеческой породы", порвать "не только с идеологией и практикой коммунизма (тоталитаризма), но с русизмом вообще" [5, с. 11 - 12]. Российский социолог предлагает ориентироваться исключительно на ценности евро-американской цивилизации. Трудно поверить, пишет А. Н. Малинкин, но автор этого труда предлагает гражданам России, прежде всего русским, отречься от всего русского, т. е. отказаться от собственной национальной идентичности [6].

По нашему глубочайшему убеждению, для того, чтобы вывести страну из ее современного кризисного положения, необходима разработка национальной российской идеологии. России нужна идеология, которая отражала бы высшие национальные ценности, цели, задачи развития общества, методы решения этих задач. На наш взгляд, **национальная идеология - это совокупность моральных, правовых, политических, философско-мировоззренческих, религиозных и эстетических ценностей, которые регулируют жизнедеятельность государства, общества, различных общественных групп и отдельных граждан, интегрируют их в единое целое, консолидируют общество, хранят его от губительных внутренних расколов и служат в качестве средства национально-государственной самоидентификации, ведут к общепризнанным в данном обществе целям.** Ценности национальной идеологии могут послужить основой для социального консенсуса и средством разрешения противоречий и конфликтов между общественными группами и членами общества.

Замечу, что идеология и политика связаны друг с другом, и связаны определенным образом. Идеология является системой высших ценностей, а политика - деятельностью государства и общества по претворению этих ценностей в жизнь. На наш взгляд, она должна, с одной стороны, базироваться на лучших традициях российского и советского прошлого, с другой, - быть обращенной к реалиям современного мира, основанного на динамичном развитии современных технологий, достижений научного прогресса и интегрирующегося человечества. Консервативная идеология - это не идеология апологии застоя и старины. Консервативная идеология способна развиваться и приспосабливаться к велениям времени, сохраняя в то же время верность своим основным принципам. Поэтому идеология способна вести за собой не только старшие поколения, но и молодежь России.

У социологии несколько функций, выполняемых в обществе. И они хорошо известны всем: познавательная, просветительская, мировоззренческая, воспитательная, прогностическая, прагматическая. Особенно актуальной сегодня является воспитательная функция. Воспитательная работа в вузе - это органическая часть учебно-воспитательного процесса, направленная на формирование и развитие личности социологов-профессионалов. Специфика культурно-воспитательной политики на социологическом факультете заключается в том, что за основу берутся не абстрактные общечеловеческие ценности, а вполне конкретные православные ценности. Религия в данном случае понимается не как система символических практик и обрядов, раскрывающих потусторонний мир, а как совокупность взглядов и верований, придающих смысл человеческой жизни, воспитывающих активных борцов за нравственные ценности, в том числе глубокий патриотизм и любовь к родной культуре. Методологическим стержнем этой работы выступают два фактора - патриотическое воспитание, подразумевающее формирование устойчивых нравственных ценностей и любви к своей Родине, и православное воспитание, предполагающее приобщение не только к религиозным ритуалам и практикам, но прежде всего формирование этического кода поведения. Оба эти фактора по существу направлены на достижение единой цели - патриотическое воспитание, но достигают ее с разных сторон и разными методами.

В российском обществе происходит возрождение чувства истинного патриотизма как духовно-нравственной и социальной ценности, поэтому у студентов-социологов очень важно сформировать граждански активные, социально значимые качества. Трудно переоценить участие православной церкви в обучении и воспитании студенческой молодежи. Религия помогает человеку стать чище, добрее и сильнее в борьбе со

злом, отвлечься от каждодневной суеты и подумать о вечном, не потерять себя и уверовать в высшие ценности. А православная религия помогает найти правильный путь в мире, где на каждом шагу молодого человека поджидают искушения и соблазны вступить в какую-то секту, подпасть под влияние тоталитарного культа.

В высших учебных заведениях имеет смысл преподавать дисциплины, которые могли бы приобщить человека к истории российской культуры, к своей собственной истории, к своему наследию. А непосредственно в университетском курсе истории России необходимы разделы, посвященные истории русской православной культуры, русской православной церкви. С точки зрения организации учебного процесса, для них возможна факультативная форма обучения.

Как справедливо отмечает Н. Нарочницкая, христианская, в том числе православная социология, предполагающая среди прочего "разработку понятийного аппарата, отличного от категорий позитивистской науки", обладает сегодня хорошими перспективами для развития. Она также считает, что православная позиция ученого-гуманитария с полным правом может быть отражена в его научной деятельности. "Для историка, правоведа, социолога по определению необычайно интересной и совершенно правомерной с научной точки зрения темой является воплощение тех или иных идей, в частности, воплощение христианской идеи в государственности, ее преломление в общественном сознании", - считает Н. Нарочницкая. Россия, с ее фундаментальными научными школами, по ее словам, является в этом плане пока еще "свободной страной", здесь до сих пор "политкорректным" остается научное обсуждение проблем взаимодействия религии, вероучительных доктрин и общества - "в отличие от Запада, где сегодня в гораздо большей мере царствует атеизм" [7].

В заключении хотелось бы подчеркнуть: перед социологами страны стоит общая генеральная цель - формирование социологической культуры. Достижение этой цели предполагает: развитие социологической науки, исследований и институциональных практик, основанных на знаниях, внедрении их результатов в жизнь; социологическое образование в форме подготовки профессиональных социологов, осуществляемое на высоком уровне преподавания фундаментальных, прикладных дисциплин в сочетании с формированием культурного кругозора и гражданской позиции.

России сейчас как никогда нужна своя идеология, так как только она определяет цели, идеалы, перспективы общественного развития, делает общественную и личную жизнь человека осмысленной. Именно она дает ориентиры и систему ценностей, в которой он живет. России нужна новая государственная идеология, программа стратегического развития, понятная всем и отвечающая чаяниям большинства населения. Именно она сможет стать неким консолидирующим инструментом общества. Всякая сформулированная в определенных понятиях система целей, норм и ценностей общественной жизни представляет собой некую идеологическую систему. Без этого невозможна никакая ценностно ориентированная социологическая деятельность, ибо только она способна обеспечить обществу определенную целостность и устойчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подробнее см.: *Кравченко А. М.* Социологическое воображение Р. Миллса // Социол. исслед. 1994. N 1. С. 114 - 122; *Mills C. W.* The sociological imagination. N.Y., 1959. P. 22.
2. Цит. по: *Победоносцев К. Н.* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1890 - 1917.
3. *Ядов В. А.* Возможность совмещения теоретических подходов // Социол. журнал. 2003. N 3. С. 5 - 19.
4. *Малинкин А.* Полипарадигмальный подход в социологии: мнимый выход из мнимой дилеммы // Логос. 2005. Т. 47. N 2. С. 105.
5. *Грушин Б. А.* Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: "Прогресс-Традиция", 2001.
6. См.: *Малинкин А. Н.* Полипарадигмальный подход и ситуация в российской социологии // Социол. исслед. 2006. N 1. С. 114 - 123.
7. Источник: Интерфакс-Религия, 19.04.2007.